

QADRIYATLARNING REPREZENTATSIYASI

Nosirova Mubina Olimovna

Umumiy tilshunoslik kafedrasida katta o'qituvchisi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Annotatsiya: Maqola antropotsentrik maqollarda aks ettirilgan dunyoning lisoniy manzarasini aksiologik idrok etishga bag'ishlangan. Xalqning milliy mentaliteti bilan chambarchas bog'liq bo'lgan ijtimoiy faktlarning ona tilida so'zlashuvchilar ongida aksiologik belgilanishi ko'rib chiqiladi. Aksiologik xarakterdagi paremiologik birliklar semantik va pragmatik ma'lumotlarga ko'ra tasniflangan.

Kalit so'zlar: maqol, birlik, ona tilida so'zlashuvchilar ongi, dunyoning lingvistik tasviri, zamon idroki, dunyo surati, xalqning ko'p asrlik tajribasi, xalqning milliy mentaliteti, turmush tarzi, semantika rejasi, antropotsentrik maqollar, paremiologik birliklar, aksiologiya, pragmatika, tushuncha, milliy o'ziga xoslik, xalq madaniyati, qadriyat, antiqadriyat.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Носирова Мубина Олимовна

старший преподаватель кафедры общего языкознания
Узбекского государственного университета мировых языков

Аннотация: Статья посвящена аксиологическому восприятию языковой картины мира, отражающие в антропоцентрических пословицах. Рассматривается аксиологическая маркированность социальных фактов в сознании носителей языка, которое тесно связано с национальным менталитетом народа. Классифицированы паремнологические единицы аксиологического характера по семантическим и прагматическим данным.

Ключевые слова: пословица, единица, сознание носителей языка, языковая картина мира, восприятие времени, картина мира, многовековой опыт народа, национальный менталитет народа, особенность уклада, план семантики, антропоцентрические пословицы, паремнологические единицы, аксиология, прагматика, концепт, национальная специфика, культура народа, ценность, антиценность.

REPRESENTATIVE ASPECT OF SOCIAL VALUES IN THE RUSSIAN AND UZBEK PROVERBAL PICTURE OF THE WORLD

Nosirova Mubina Olimovna

Senior Lecturer, Department of General Linguistics
Uzbek State University of World Languages

Abstract: The article is devoted to the axiological perception of the linguistic picture of the world, reflected in anthropocentric proverbs. The axiological marking of social facts in the minds of native speakers, which is closely related to the national mentality of the people, is considered. Parimiological units of axiological character are classified according to semantic and pragmatic data.

Keywords: proverb, unit, consciousness of native speakers, linguistic picture of the world, perception of time, picture of the world, centuries-old experience of the people, national mentality of the people, peculiarity of way of life, plan of semantics, anthropocentric proverbs, parimiological units, axiology, pragmatics, concept, national specificity, culture of the people, value, value.

Введение. Паремнологические единицы можно охарактеризовать в

нескольких аспектах, прежде всего в семантическом, синтаксическом и прагматическом: «Наиболее общим основанием для классификации языковых явлений выступает трехмерная семиотическая модель, включающая семантику, синтактику и прагматику того или иного высказывания. Паремии включают синтаксические характеристики, состоящие из структурной организации (выявление того, что высказывание является универсальным суждением), семантические характеристики, сводящиеся к их содержательным признакам (соотношение первичных и переосмысленных образов), прагматические характеристики – к ситуативным признакам (интерпретация уместности использования речения в той или иной конкретной ситуации)» [3, с. 58].

В семантическом аспекте паремиологические единицы – это назидания, в которых требуется соблюдать определенные нормы общества или же дается информация о типичных причинно-следственных связях в поведении людей. Такие паремиологические единицы могут иметь образную или необразную форму и выражают коллективную мудрость народа или же индивидуально-авторские высказывания о важных или ярких характеристиках поведения людей [3, с. 60]. Например, в таких паремиологических единицах, как пословицы, в плане семантики передается многовековой опыт народа, отражаются особенности уклада его жизни, культуры, мировоззрения. Пословицы содержат бытовые, социальные, религиозные, эстетические взгляды народа, в которых запечатлелись особенности традиций, обычаев, нравов, поведенческие концепции и моральные установки [6, с. 382].

Литературный обзор. В структурно-синтаксическом аспекте паремиологические единицы есть выражающие универсальные истины предложения, которые построены по типу экзистенциальных высказываний либо предредредписаний и содержат в прямом или подразумеваемом выражении кванторы всеобщности (все, каждый, никто, всегда, никогда и др.) [3, с. 59-60]. Паремиологическим единицам присуща фразеологичность и воспроизводимость.

В прагматическом аспекте паремиологические единицы выступают как языковые единицы, обладающие прагматическими свойствами выражать «ситуативно-личностный смысл, который актуализируется в конкретной ситуации общения» [3, с. 60]. Например, пословицы в прагматических целях используются коммуникантами для обоснования ими своих точек зрения, для выражения прогнозов, сомнения, упрека, оправдания или извинения, утешения, издевки, злорадства, пожеланий, обещаний, разрешения, приказа и запрета, устоявшегося взгляда человека на природу и общество [3, с. 36]. Таким образом, по справедливому замечанию М.Р. Шаймардановой, весьма актуальными являются «научные изыскания, направленные на изучение пословиц с точки зрения речевых действий, особенностей использования паремий в коммуникации в вариативных типах дискурса и их связи с коммуникативными стратегиями говорящего» [7, с. 10-11].

Наряду с вышеперечисленными аспектами изучения паремиологических единиц все больший интерес у исследователей-лингвистов вызывают жанрово-стилистические, когнитивные, лингвокультурологические, аксиологические и другие признаки рассматриваемых единиц.

В стилистическом плане паремиологические единицы, в частности пословицы представляют собой предложения с четкой ритмической структурой, характеризующиеся стихотворным размером и запоминаемостью. Такое свойство пословиц, как запоминаемость, реализуется при помощи эвфонических средств языка, к которым относятся логическое ударение, ритмика, рифма, звуковые повторы, акцентные слова, параллелизм в построении синтаксических конструкций и т.п., что в совокупности организует стихотворный размер пословиц и обеспечивает их запоминаемость.

Жанрово-стилистическая природа паремиологических единиц разнообразна. Паремии представлены пословицами, поговорками, загадками, афоризмами, парадоксами, сентенциями, веллеризмами и т.п. Р.А. Хажокова, Э.А. Хажокова к паремиям относят представляющие собой целостные предложения пословицы и являющиеся фрагментами предложений поговорки. Паремии есть анонимные изречения, представляющие собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам [6, с. 383].

Следует отметить, что из существующего «множества классификаций паремий ни одна из них не считается всеобъемлющей. Тем не менее, наибольший интерес паремиологов вызывают тематическая и функциональная классификации паремий» [7, с. 9].

Анализ паремиологических единиц, в особенности пословиц, в когнитивном аспекте «позволяет обнаружить тот фундамент, на котором базируется мировоззрение человека, его ценностные ориентиры и приоритеты, и в то же время – стереотипы, коренящиеся в сознании личности» [5, с. 67], выявить обладающие первостепенной важностью для общества структуры знаний, так как пословичный фонд являет собой фрагмент культурной традиции [1, с. 35]. Пословица способствует «созданию моделей, передающих определенную картину взаимного расположения объектов в пространстве и во времени. Ситуация в таких пословицах вычисляется заранее» [3, с. 33].

Дело в том, что между значением и внутренней формой пословиц существует три основных типа отношений – совпадения, пересечения и параллельного существования, включая переходные случаи, которые, представляя собой дескриптивно-когнитивные уровни, образуют двойной фрейм – схему знаний двух ситуаций: 1) на уровне значения – знание о принятых в социуме стереотипах поведения; 2) на уровне внутренней формы – бытовые представления [1, с. 37].

Обсуждение и результат. Важно подчеркнуть, что «когнитивные уровни пословицы взаимодействуют с прагматическими подуровнями оценки и эмотивности и прагматико-когнитивным подуровнем сценария. Сценарий, как правило, в большинстве случаев содержит имплицитную рекомендацию, как надо действовать исходя из ситуации – фрейма» [1, с. 37]. Иначе говоря, пословицы в качестве фрейма суммируют опыт и подводят итог прошлому, а в качестве сценария выполняют моралистически-дидактическую функцию и тем самым обращены в будущее [1, с. 38].

Итак, как видно из обзора аспектов изучения паремиологических единиц, в том числе и пословиц, выделяются такие актуальные темы их исследований, как выявление их национально-культурной специфики, сопоставление значения и смысла, анализ модальности и оценочности в них и др. [7, с. 10].

В связи с этим при изучении антропоцентрических пословиц особую актуальность приобретают проблемы языковой картины мира, воздействия языка на поведение и мышление человека, взаимоотношения языка и общества, взаимосвязи языка и духовной культуры народа и т. п.

Одним из видов ценностей выступают семейные ценности, которые проявляются во взаимоотношениях между мужем и женой, родителями и детьми. В системе семейных ценностей русского народа, зафиксированных в пословицах и поговорках, образ матери является «наиболее ценностно значимым, несущим положительные эмоции» [4, с. 11], отец характеризуется ценностной установкой – кормилец семьи, воспитатель, стратег, жена – домохозяйка, которой приписывается ведущая нравственная функция, муж – глава семьи, ему отводится верховодящая семейная роль [4, с. 11]. Примечательно, что семейные ценности в пословицах и поговорках отражаются в корреляции с семейными антиценностями, которые имеют негативную оценочную окраску укоров и осуждения.

Такое положение дел обуславливает постановку вопроса об аксиологической

окрашенности явлений действительности в сознании носителей языка, о чем свидетельствуют результаты проводимых в рамках аксиологической лингвистики научных изысканий.

Например, Н.Л. Юган исследует проблемы аксиологического восприятия времени русским народом, нашедшего отражение в пословицах, и приходит к выводу, что «такое типологическое и как будто индифферентное свойство, как скорость времени, получает качественную оценку, предстает в сознании русского человека и в народном опыте аксиологически маркированным» [8, с. 201]. По мнению автора, время для русских есть плавное течение, неторопливая поступь. Такое восприятие времени, представляя собой особенность русского национального менталитета, репрезентируется в пословицах со значением «не надо торопиться»: пословицы «содержат философский контекст: всему отпущен свой срок, всему наступит свое время» [8, с. 201]. Отсюда можно сделать заключение, что аксиологическая маркированность того или иного факта в сознании носителей языка обуславливается национальным менталитетом народа.

По справедливому утверждению Т.Г. Бочиной и Сян Цюнь, характерные жанровые особенности пословицы тесно связаны с аксиологической картиной мира, системой ценностей и антиценностей народа [2, с. 44]. Т.Г. Бочина и Сян Цюнь изучают аксиологию возраста в русских паремиях. По мнению авторов, возраст человека коррелирует с определенными ценностями/антиценностями, приобретая положительную или отрицательную качественную оценку на каждом из этапов жизни [2, с. 44]. Ценности и антиценности при этом рассматриваются как базовые единицы культуры [2, с. 45].

В русских паремиях о возрасте актуализированы витальные (жизнь и смерть, здоровье и болезнь), интеллектуальные (ум и глупость), социально-утилитарные (труд и безработица, лень, отдых) и гедонистические (счастье и несчастье) ценности, из которых «главными ориентирами при оценивании человека с точки зрения возраста являются его физическое и интеллектуально-социальное состояние» [2, с. 48].

Следует отметить, что при интерпретации ценностных установок особое значение приобретает учет ситуативно-прагматического варьирования. В частности, пословицы, которые имеют на всех уровнях и во всех аспектах инвариантно-вариативную структуру и содержат неизменное и общее в своей структуре, что составляет их инвариантную суть, а все частное и переменное, их вариативную сторону [3, с. 32], в зависимости от ситуативно-прагматического контекста служат для выражения определенных оценочных суждений и ценностных установок участников коммуникативного акта.

Говоря об оценочности суждений и ценностных установок в пословицах, необходимо указать на то, что пословица, имея законченную образную или безобразную структуру значений, выражая назидательный смысл и идею, не зависят от внешнего контекста и подразумевают подтекст [3, с. 32]. Восприятие оценочного суждения в пословицах может зависеть от реализуемых ими функций в речи говорящих. Так, в повседневном употреблении пословицы выполняют информативную, моделирующую, поучительную, прогностическую и текстовую функции [3, с. 36], вместе с тем они могут выступать и в юмористической, или комической, функции.

Как видим, вербальное выражение восприятия мира и отношения к нему в приведенных пословицах осуществляется сквозь призму ценностной системы индивида в частности и общества в целом. Именно оценивание выражаемого содержания посредством системы ценностей человека, через круг значимых для него и для общества смыслов и определяет аксиологическую картину мира. В такой трактовке любой созданный индивидом или обществом текст, в том числе

и пословичный, выступает ценностно значимым, аксиологически окрашенным и служит богатым источником для выявления ценностных ориентиров языковой картины мира.

Вывод. Таким образом, в этом отношении можно сказать, что антропоцентрические пословицы широко распространены во всех абсолютно сферах жизни общества. Учёт этого положения позволяет рассматривать язык как особую семантическую систему, а в плане семантики передаётся многовековой опыт народа, отражаются особенности уклада его жизни, культуры, мировоззрения.

Литература:

1. Биктагирова З.А. Когнитивные характеристики пословиц. // Общеобразовательные проблемы языкознания и лингводидактики: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2006. – С. 35-39.

2. Бочина Т.Г., Сян Цюнь. Аксиология возраста в русской паремике. // Вестник ТГГПУ, № 3 (33), 2013. – С. 44-48.

3. Бурмистрова Л.В. Структурные, семантические и прагматические характеристики комических пословиц: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Астрахань, 2017. – 192 с.

4. Ван Вэньцзя. Образы главных членов семьи: функционально-ролевой и ценностный аспекты (на материале пословиц и поговорок русского языка). // Тез. докл. науч. семинара. – Екатеринбург, 2016. – С. 10-12.

5. Павлицева Я.А. Фразеология как источник гендерных стереотипов (на материале английского языка). – Николаев, 2014. – С. 64-68.

6. Хажокова Р.А., Хажокова Э.А. Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц и поговорок, выражающих отношение к женщине в русской и французской лингвокультурах. // Научный альманах, 2015. – С. 382-386.

7. Шаймарданова М.Р. Прагмалингвистический анализ гендерно-маркированных паремий (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Казань, 2015. – 24 с.

8. Юган Н.Л. Аксиология времени: лингвокультурологический аспект (на материале пословиц В. Даля). // Одеський вісник, № 7, 2016. – С. 197-202.